

Акоминатом актах собора 1156 г. Решением следующего собора 13 мая 1157 г. Сотирих был отлучен от церкви.¹

В своем исследовании Ф. И. Успенский показывает, что, как и на Западе, где в Средние века происходил знаменитый спор схоластиков о реальности общих родов (*universalia*), так и в Византии руководящие церковные деятели направляли дискуссию по этому вопросу не по линии борьбы философских направлений, а по линии спора о значении главных догматов веры — троичности, воплощения, пресуществления и т. д. Как и на Западе, византийские „реалисты“ утверждали, что только общее, единое существует в действительности, частное же, индивидуальное¹ является лишь кажущимся, результатом обмана чувственного восприятия. Наоборот, теория „номиналистов“ сводилась к утверждениям, что в действительности существуют лишь отдельные предметы. Они образуют реальное множество вещей, а общее и единое — лишь кажущиеся понятия, существующие только в терминах языка. Анализируя споры ученых византийских богословов, Ф. И. Успенский приходит к правильному выводу о том, что за богословскими формулами theologов времени Мануила I Комнина (1143—1180) скрывалась борьба философских систем, что Сотирих и его сторонники являются приверженцами теории номинализма, в то время как выразитель официальной догмы Николай Мефонский со своей школой — последователями школы реализма.² Ф. И. Успенский подчеркивает остроту борьбы в философской мысли на этом этапе. Как сообщает он в своем исследовании, несмотря на то, что обычно, даже во времена наиболее ожесточенных схваток внутри церкви, как это было, например, в эпоху иконоборчества, еретикам, проявившим раскаяние, предоставлялось соборными решениями право вернуться в лоно официальной церкви, если они заявляли об отказе от своих заблуждений, Сотирих решением собора был окончательно лишен сана священника.³ Ф. И. показывает, что в высказываниях Сотириха и его последователей официальное богословие усматривало проявление недопустимого, с его точки зрения, рационализма, приписывавшего разуму человека силу найти обоснование таинствам веры. Сравнивая процессы в развитии Запада и Востока, Ф. И. отмечает, что, как и на Западе, к концу XII в. в Византии начинается выступление церкви против богословского рационализма, усиливающегося в начале XIII в. Но ростки этого рационализма все сильнее пробиваются в борьбе с орто-

¹ Ф. И. Успенский, Очерк по истории византийской образованности, СПб., 18922 стр. 220.

² Там же, стр. 222.

³ Там же, стр. 220.